

Прошло несколько дней после появления в доме Петунии Дурслей, урожденной Эванс, маленького племянника. Несколько дней с тех пор, как она узнала о гибели своей сестры, Лили, от руки самого страшного лорда Волдеморта. Петунья помнила, как Лили в юности рассказывала о войне в мире магии, о том, что, будучи магглорожденной, она боится стать мишенью для злых сил. Тогда, в юности, все эти рассказы казались Петунии далекими и нереальными, и она даже думала, что Лили, возможно, преувеличивает. Время шло, сестры выросли, разъехались, создали семьи. Чуть больше года назад умерли их родители: мать от рака, а отец, не пережив утраты жены, - от горя. С тех пор Петунья не видела Лили, даже на похоронах отца она не хотела ее присутствия. Не могла смириться с тем, что сестра получила все то, чего не было у нее. Но, несмотря на все, она любила свою младшую сестру, и любовь эта была осложнена завистью к ее красоте и таланту. Теперь, когда Лили умерла, Петунья чувствовала себя опустошенной. Знание о том, что пропасть между ними уже никогда не будет преодолена, давило на нее с невыносимой тяжестью. Вина за это лежала на ней, только на ней. Вернон, ее муж, хотел выбросить Гарри на улицу, в приют, куда угодно, лишь бы избавиться от него. Но Петунья не позволила. В этом ребенке она видела шанс искупить свою вину перед Лили, хотя бы частично. Как только Петунья увидела Гарри, она словно влюбилась в него. Мальчик был совсем не похож на ее Даддикинов, но это ее нисколько не смущало. Несколько дней назад присутствие волшебника в ее доме казалось бы кошмаром, но теперь она не могла представить, как откажется от него, несмотря на странное, пугающее чувство, которое исходило от ребенка. У Гарри были большие, зеленые глаза, такие же, как у Лили и их отца. Но в отличие от глаз сестры и отца, глаза племянника казались пугающими, словно он мог видеть ее насквозь. Петунья вздрогнула, отбросив эту мысль, не желая заикливаться на том, каким необычным был ее недавно осиротевший племянник. "Может быть, это нормально для волшебных детей?" - подумала она. Петунья заметила, что кожа Гарри была смертельно бледной. Ее это беспокоило, ведь мальчик провел ночь на ступеньках перед домом. Но болезненным он не выглядел. Он был немного холоднее, чем обычно, но не казался нездоровым или несчастным. На удивление, он почти не плакал, гораздо реже, чем ее Даддипу. Петунья беспокоилась, что он травмирован убийством родителей, ведь как много может понять пятнадцатимесячный ребенок? В отличие от кожи Гарри, волосы ее племянника спадали густыми, черными прядями, которые он мог унаследовать только от отца, потому что ни у кого из Эвансов не было темных волос. У Лили и их матери были ярко-рыжие волосы, которым Петунья всегда завидовала. Сама она была больше похожа на отца, с его светлыми локонами, но у нее были бледно-голубые глаза бабушки. Петунья мало что знала о Джеймсе Поттере, так как не присутствовала на свадьбе Лили, из-за лютой ненависти и ревности к своей сестре. Не хотела подчинять себя свадьбе, полной "уродцев". Ее мать была потрясена тем, что Петунья не пошла, что отношения между сестрами настолько испортились. Теперь, когда Лили умерла, она очень сожалела об этом. Почему только когда стало слишком поздно, Петунья поняла, как она была не права? Почему она не была лучшей сестрой? Она позволила горечи, ревности и магии оттолкнуть Лили, но винила в этом магию, а не себя. Глядя на своего племянника, Петунья поняла, что могла бы стать лучшей тетей, чем сестрой, клялась она себе. Петунья посмотрела на маленького Гарри, который уже спал на ее руках. Она улыбнулась ему и поднялась в его спальню. Вернон пытался убедить ее разрешить ему спать в шкафу, но она накричала на него за это. Это был первый спор, который Петунья могла припомнить. "В шкафу?" - переспросила она. "В шкафу? Как бы ты себя чувствовал, если бы это был наш сын?" "Наш сын не урод", - ответил Вернон. Петунья вздрогнула, почувствовав, что он напоминает ей ее детство, и даже несколько лет назад она сказала бы то же самое. Как сильно она обидела Лили этими же словами? Конечно, она сама была обижена и вырывалась, но она была старшей сестрой, ей следовало вести себя лучше, но она этого не сделала, и теперь уже слишком поздно восстанавливать отношения между ними. Петунья завидовала тому, что Лили может быть такой особенной - такой волшебной, - в то время как Петунья была просто обычной Петуньей? Все члены ее семьи были красивы и умны, кроме нее. Петунья всегда чувствовала

себя гадким утенком в своей семье. Ее мать, с большими темными глазами и длинными рыжими волосами, улыбка которой озаряла всю комнату. В темных глазах Мэриголд постоянно мелькали искорки, а вокруг глаз - морщинки смеха. Однако у Мэриголд было самое плохое чувство юмора, которое когда-либо знала Петунья, но она считала себя смешной, что вызывало у ее семьи смех, когда она пыталась пошутить. Потом был их отец, высокий блондин и красавец с ярко-зелеными глазами, унаследованными где-то от ирландского деда. Генри Эванс был серьезен и уже держал в руках книгу. Лили унаследовала от отца не только глаза, но и любовь к учебе, которую, как была уверена Петунья, если бы она жила, то нашла бы себе достойное применение в мире волшебников, хотя Петунья до сих пор ненавидела бы само ее существование. Потом была Лили с ее изгибами, длинными ногами, рыжими волосами и большими ярко-изумрудными глазами. Люди в округе говорили, что она могла бы стать кинозвездой или моделью. Потом Лили уехала в шикарную школу-пансион, получив стипендию, а Петунью оставили в местной государственной школе с недостаточным финансированием. А потом появилась маленькая Петунья, которая была сложена как грабли: Лили получала все взгляды, а Петунья - ничего. Ей досталась бледная кожа матери, которая ужасно контрастировала с бледными волосами отца. У нее были бесцветные серые глаза бабушки и спутанные волосы. Она была такой же высокой, как ее отец, и такой же худой, как ее миниатюрная мать. Даже мозги не могли компенсировать ее внешность, потому что Лили была умной. Лили была той, кого все любили и обожали. Иногда Петунья задумывалась, не удочерили ли ее, потому что она никогда не вписывалась в общество, но потом Петунья узнала, что Лили - ведьма, и в Лили было что-то такое, чему можно было завидовать и ненавидеть. — Мне все равно, я так и не смогла загладить свою вину перед Лили, так что я заглажу вину перед ее сыном. У нас есть две свободные спальни, — сказала Петунья. — Моя сестра... — начал Вернон. — Ладно, отдайте Гарри маленькую комнату, — огрызнулась Петунья, скривившись. — Я не собираюсь тратить на него деньги, — отрезал Вернон, скрестив руки на груди. — Мы можем купить для него вещи из подержанных магазинов, если ты будешь обращаться с ним порядочно, — сказала Петунья, глядя на него исподлобья. — Или ты будешь спать на диване. Вернон хмыкнул: — Хорошо, но лучше, чтобы он не издавал ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158059>